

УДК 81

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА, Е.С. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва

ЯЗЫКОВОЙ ТАКТ ПРИ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: коммуниканты; речевое воздействие; речевые особенности; речевой такт; языковое сознание.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы изучить языковой такт в коммуникации и проанализировать речевые особенности в различных ситуациях при общении коммуникантов. Актуальность данной тематики заставляет уделить этому теоретическому исследованию особое внимание, поскольку языковой такт формирует у индивида не только воспитательный аспект поведения, но и культурную составляющую каждого человека. Задачей исследования стало подтверждение целесообразности изучения характерологических речевых особенностей языкового такта в разные периоды жизни человека. Методы исследования: поисковый, компаративный, дескриптивный, метод словарных дефиниций, метод анализа, систематизации и обобщения. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что языковой такт формирует и развивает языковое сознание и культивирует манеру поведения коммуникантов. Достигнутые результаты исследования позволяют говорить о существовании различий в коммуникативном поведении людей и возможности изучения характерологических речевых особенностей коммуникантов.

В современном обществе языковой такт формирует принципы взаимодействия коммуникантов при общении [1–7]. Благодаря развитию общества меняется отношение коммуникантов к проблеме языкового такта, что, безусловно, оказывает влияние на культуру, общество, языковое

сознание, самосознание людей. В процессе диалога меняются эмоциональный фон участников для достижения успеха в коммуникации, а также выраженные посредством речи конструкторы культуры, формируемые с младенческого периода через детство, юность и зрелость до старости. Актуальность настоящего исследования обусловлена значимостью изменений в способах достижения своих целей коммуникантами в зависимости от того, каким возрастным группам они принадлежат. Таким образом, через периоды жизни каждого индивида можно выявить особенности его речевых характеристик, понять его языковое сознание, выявить психоэмоциональную окраску речевого воздействия и поведенческого стереотипа для каждой возрастной группы, поскольку очевидно высказывание: «Язык и человек неразделимы. ... Соответственно, человека нельзя изучать вне языка, и язык нельзя изучать вне человека» [1, с. 123].

Рассмотрим, как манифестируются в языке наличие людей разных возрастных групп, периоды жизни индивида, типичные стратегии и тактики людей в этих периодах, специфический выбор единиц лексикона, конструкторов речи и поведенческий стереотип для решения поставленных задач в коммуникации. «При помощи речи можно заставить человека начать, изменить, закончить какую-либо деятельность; изменить его внутреннее состояние; повлиять на его убеждения, мировоззрение, жизненные принципы» [7, с. 21].

В речевой практике каждого индивида, принадлежащего определенной возрастной группе, формируются образцы поведения для достижения задач коммуникации. Поскольку на сегодняшний день не существует единой обще-

принятой классификации возрастных периодов развития человека, то условно разделим периоды жизни человека на пять составляющих: младенчество, становление человека (детство, юность), молодость, зрелость и старость.

Обратимся к первому периоду жизни человека – младенчеству (от рождения до года) – и проанализируем стратегии поведения в этом периоде. Младенчество имеет свои характерные особенности. Например, плач, крик, улыбка и слезы присущи для каждого индивида в этом периоде. Достижение коммуникации происходит за счет привлечения внимания к себе любым из вышеперечисленных способов.

Второй период относится к детству и юности – поре познания картины мира от года до 20 лет. Хитрость, обман, хвастовство, слезы, максимализм в отношениях и другие провокации возможны со стороны как детей, так и подростков. Речевые возможности развиваются благодаря чтению литературы, просмотрам фильмов, общению со сверстниками и т.д.

В свою очередь, богатство и разнообразие речи свидетельствуют об эрудиции говорящего, его кругозоре и интеллекте. Кроме того, изучение других языков открывает широкий спектр возможностей для студенческой молодежи, желающих получить билингвальное образование. Так, С.Г. Тер-Минасова в своей статье отмечает: «... Каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире» [4, с. 25]. Познание мира связано не только с культурой другого языка, но и в результате преодоления межязыковых барьеров формирует более образованную и уникальную личность, способную мыслить на двух или более языках (в случае, если индивид является полиглотом).

Несомненно, сама жизнь учит собеседников договариваться, развивая дипломатию и речевой такт при коммуникации, исключая слова-паразиты, такие как «типа», «блин», «как бы», «практически», «в принципе», «абсолютно», «достаточно» и т.д., выражающие неуверенность говорящего и заполняющие пустоты при беседе. Последствия таких использований слов-паразитов психолингвисты видят в дальнейшем как изменение в национальном менталитете русского человека, влияющее на лингвистический иммунитет, который вырабатывается вдумчивым отношением к слову, его форме и содер-

жанию. Речь идет о так называемом языковом чутье, препятствующем проникновению в свою речь слов-паразитов. Этический аспект культуры речи запрещает сквернословие, повышенный тон, табуированные темы. Нормативный аспект заставляет индивида выбирать и употреблять языковые средства в соответствии с коммуникативными задачами. Ни для кого не секрет, что именно в этом периоде индивид при коммуникации в качестве выделения своей личности из общей массы пытается использовать англицизмы, которые нескончаемым потоком обрушиваются на подрастающее поколение и со стремительной силой проникают в их ум, сознание. Выражения «чилиться», «флексить», «хайпить» и т.д. звучат со всех сторон. «Мы даже не замечаем, как сами становимся заложниками ситуации, обоснованно или необоснованно употребляя английские слова и выражения» [3, с. 401].

Третий период связан с молодостью человека (от 20 до 40 лет) и имеет свои характерные отличия от других периодов. Молодость выступает как период принятия ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь (выбор места работы, замужество/женитьба/развод и т.д.). Именно в этом периоде обращение по имени-отчеству к человеку имеет уважительный, дейктический (указательный) статус, подчеркивая авторитет личности [2, с. 40]. Безусловно, социальная зрелость для отдельных индивидов происходит и в другие последующие возрастные периоды.

Четвертый возрастной период – это зрелость (от 40 до 60 лет), когда индивид достигает кульминационной точки развития. Его речь, как правило, должна быть безукоризненна с точки зрения языковых норм, отличаться богатством словарного запаса, выразительностью, аргументированностью и логичностью, если мы имеем в виду элитарный тип речевой культуры. Хотя деловые люди, как правило, являются представителями среднелитературного типа речевой культуры, и речевые возможности удовлетворяют их повседневные запросы в коммуникации. Авторитет и опыт индивида, как правило, неукоснительно подчиняют себе мнения многих людей.

Пятый период – это старость (от 60 до 80 лет). Накопленная житейская мудрость воплощается в востребованный ответ своим близким и родным, бывшим коллегам и знакомым. Отличия заключаются в доступности речи и яс-

ности изложения. Как правило, коммуникативные качества речи определяют языковой портрет носителя языка. Кроме того, самосознание человека складывается в течение всей его жизни, оказывая влияние на языковое сознание индивида и его речевой такт. В связи с этим навязчивость у женщин пожилого возраста может сменяться давлением в общении, проявляются плаксивость как стимулятор для вызова жалости, притворство, прикрытое обманом как целенаправленное речевое воздействие на собеседника для достижения своих спекулятивных задач в коммуникативных целях и т.д.

Таким образом, вопрос о речевом такте в

современном обществе подчиняется развитию самого общества и тем направлениям, которые претерпевают участники речевого воздействия при коммуникации. В зависимости от воспитанности и наличия привитых обществом и семьей культурных ценностей, желаний выстраиваются те или иные отношения у коммуникантов. Образованность и культура общества являются индикатором проявления агрессии или лояльности, дипломатии или невежества при коммуникации, причем незыблемая вера коммуниканта в великое русское слово дает ему главный источник вдохновения и формирует взаимоотношения индивида с реальной действительностью.

Список литературы

1. Зуева, Т.В. Язык как средство межкультурного взаимодействия / Т.В. Зуева, И.Ю. Старчикова // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2015. – № 26(98). – С. 122–125.
2. Кортова, Т.В. Русский язык и культура речи / Т.В. Кортова. – М., 2015. – 336 с.
3. Старчикова, И.Ю. Жизнь англицизмов в речи студенческой молодежи / И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3(39). – С. 399–409.
4. Тер-Минасова. С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 264 с.
5. Шакурова, Е.С. К вопросу о построении модели речевого воздействия / Е.С. Шакурова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2010. – № 3. – С. 149–155.
6. Шакурова, Е.С. Проблема речевого воздействия в сфере военной коммуникации / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, Г.Б. Мощенок, Н.А. Коняева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(95). – С. 101–103.
7. Шакурова, Е.С. Некоторые особенности построения процесса речевого воздействия / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, О.М. Боброва // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 6(99). – С. 21–26.

References

1. Zueva, T.V. Yazyk kak sredstvo mezhkulturnogo vzaimodeystviya / T.V. Zueva, I.Yu. Starchikova // Nauchnye trudy (Vestnik MATI). – 2015. – № 26(98). – S. 122–125.
2. Kortava, T.V. Russkiy yazyk i kultura rechi / T.V. Kortava. – M., 2015. – 336 s.
3. Starchikova, I.Yu. Zhizn anglitsizmov v rechi studencheskoy molodezhi / I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova, E.S. Starchikova // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3(39). – S. 399–409.
4. Ter-Minasova. S.G. Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya / S.G. Ter-Minasova. – M. : Slovo, 2008. – 264 s.
5. Shakurova, E.S. K voprosu o postroenii modeli rechevogo vozdeystviya / E.S. Shakurova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. – 2010. – № 3. – S. 149–155.
6. Shakurova, E.S. Problema rechevogo vozdeystviya v sfere voennoy kommunikatsii / E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova, G.B. Moshchenok, N.A. Konyaeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 2(95). – S. 101–103.

7. Shakurova, E.S. Nekotorye osobennosti postroeniya protsessa rechevogo vozdeystviya / E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova, O.M. Bobrova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 6(99). – S. 21–26.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, Е.С. Старчикова, 2019